

Д. Л. Харевич

*доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции Академии МВД,
кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)*

О ПРИЗНАКАХ, РАСКРЫВАЮЩИХ СОДЕРЖАНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Способ изложения диспозиции ч. 1 ст. 181 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) указывает на то, что данное преступление характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла, при этом цель является обязательным признаком его субъективной стороны, а содержание цели действий виновного выражается в эксплуатации потерпевшего. При отсутствии указанной цели деяния лица могут квалифицироваться по ст. 171 УК (если лицо извлекает выгоду из действий сексуального характера), ст. 171-1 УК (при вовлечении в занятие проституцией), а при наличии косвенного умысла при незаконном трудоустройстве за границу — по ст. 187 УК [1, с. 23–24, 30–31, 133–134]. Таким образом, отражение в материалах уголовного дела обстоятельств, раскрывающих содержание субъективной стороны действий лиц, посягающих на личную свободу человека, является важной предпосылкой их правильной квалификации. Следует также учитывать, что в большинстве случаев соучастники не реализуют полноструктурный механизм торговли людьми, осуществляя лишь его отдельные компоненты (вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение потерпевшего). В этом случае цель эксплуатации может не достигаться в процессе совершения виновным преступного деяния, в связи с чем для его правильной квалификации необходимо учитывать дополнительные факторы. Очевидно, что оценить субъективную сторону преступления как характеристику внутренних психических процессов, охватываемых сознанием и волей лица, можно лишь по внешним признакам и иным обстоятельствам деяния. Какие же внешние признаки преступления и обстоятельства его совершения могут раскрывать содержание умысла лица, совершающего торговлю людьми?

Изучение материалов оперативно-розыскной и следственной практики позволяет утверждать, что об осознании виновным цели эксплуатации свидетельствуют следующие обстоятельства: его осведомленность о наличии сек-

суальной или трудовой эксплуатации в заведении или организации, куда направляется лицо, что подтверждается его высказываниями в беседах или телефонных переговорах с соучастниками преступления, личным посещением заведения или организации; обращение к нему ранее завербованных потерпевших с жалобами на эксплуатацию в месте назначения; получение преступником значительных денежных сумм за каждого завербованного потерпевшего; принятие на стадии вербовки и / или перевозки мер, обеспечивающих последующую зависимость потерпевшего от эксплуататора; злоупотребление зависимым положением потерпевшего, осуществляемое преступником после ее прибытия к месту назначения.

О стремлении виновного к достижению цели эксплуатации потерпевшего свидетельствуют деяния, которые объединяет направленность на поставление лица в зависимое положение: вовлечение потерпевшего в наркопотребление для последующего использования данной зависимости в целях эксплуатации; создание долга, размер которого ставит потерпевшего в зависимость, возникшего в результате дачи исполнителем (вербовщиком) потерпевшему займа денег на текущие расходы, с последующей передачей права на взыскание долга лицу, осуществляющему эксплуатацию (что может подтверждаться требованиями о возврате долга потерпевшим, наличием у виновного долговых расписок потерпевшего); заключение брака (в т. ч. фиктивного) с целью последующего принуждения к работе или оказанию сексуальных услуг; вывоз потерпевшего на трудоустройство в страну, языком которой оно не владеет; оформление преступником выезда потерпевшего по туристической, транзитной или иной визе, не дающей права на трудовую деятельность в стране назначения; перемещение потерпевшего через границу с использованием поддельных документов или вне пункта пропуска, что влечет его нахождение на нелегальном положении в стране назначения.

В случае если виновный в своих деяниях реализует полноструктурный механизм торговли людьми, выполняя как вербовку, так и последующую эксплуатацию потерпевшего, то цель эксплуатации подтверждается совершением данным лицом следующих действий: применение физического или психического насилия в отношении потерпевшего, лишение его элементарных потребностей: скудное питание, примитивные условия проживания, отсутствие условий для соблюдения гигиены; ограничение или лишение возможности общения с близкими путем изъятия мобильных телефонов и ограничения доступа к иным средствам коммуникации; изъятие у потерпевшего паспорта или иных идентифицирующих документов с целью ограничения свободы передвижения при нахождении за рубежом; запрет потерпевшему покидать учреждение или место, в котором осуществляется эксплуатация; его шантаж привлечением к ответственности за занятие проституцией, нарушение миграционного или трудового законодательства при пребывании за границей; коммуникативная изоляция потерпевшего путем его передачи из одного заведения в другое, где у него нет знакомых или лиц, понимающих его язык; создание тяжелых условий работы, чрезмерного по длительности рабочего дня, ограни-

чение количества выходных дней или лишение отдыха в эти дни; лишение потерпевшего возможности распоряжаться заработанными им деньгами; несвоевременная выплата заработка, ставящая потерпевшего в тяжелое материальное положение; изъятие этих денег либо установление режима, когда заработанные средства поступают первоначально третьим лицам, которые могут распоряжаться ими; наложение на потерпевшего неправомερных или чрезмерных денежных обязательств за нарушение условий договора (штрафов), размер которых явно не соответствует тяжести совершенного потерпевшим проступка; чрезмерные поборы за оказание различных сторонних услуг (рекламу, аренду, медицинские осмотры, проживание, подделку виз, дачу взяток чиновникам); требования выполнять определенную работу, которой лицо не желает заниматься, под угрозой немедленного взыскания денежного долга или распространения порочащих сведений в отношении потерпевшего.

Изъятие у потерпевшего части заработанных средств может иметь место при совершении как торговли людьми (ст. 181 УК), так и деяния, предусмотренного ст. 171 УК. Полагаем, что признаками, позволяющими расценивать данное обстоятельство как подтверждающее имевшую место торговлю людьми, будут являться обстоятельства, указывающие на зависимое положение потерпевшего. Например, принудительное изъятие части его заработка (например, под предлогом возврата долга) свидетельствует в пользу квалификации деяний как торговли людьми, в то время как добровольное отчисление проституткой в пользу виновного части заработка указывает на имевшее место использование ее занятия проституцией.

Полагаем, что учет перечисленных обстоятельств позволит произвести правильную правовую оценку и квалификацию действий виновных лиц, совершающих посягательства на личную свободу.

Список основных источников

1. Уголовная ответственность за посягательства на личную свободу человека : пособие / О. И. Бахур [и др.] ; под общ. ред. Э. А. Саркисовой, Н. И. Ретневой ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2016. – 138 с.